

1. Горбань, О.А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности [Электронный ресурс] / О.А. Горбань // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 4. – С. 7–16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-dokumenty-xviii-veka-v-aspekte-kategorii-temporalnosti>. – Дата доступа: 22.01.2022.

2. Звезда, Г.В. Русская именная темпоральность в историческом и функциональном аспектах / Г.В. Звезда. – Воронеж. Воронежский университет, 1996. – 144 с.

3. Матвеева, Г.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Г.В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. – 172 с.

Источники и словари

ГСМБ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы / АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: А.І. Жураўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017.

КС – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболеского державцы М.В. Клочко. 1533–1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В.А. Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко]; Ин-т славяноведения РАН; Ин-т истории НАН Беларуси; Белорусский гос. ун-т; РГАДА. – М. : Наука, 2008. – 525 с.

ТБ – «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І.М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 736 с.

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ОБОЗНАЧЕНИЙ АРТЕФАКТОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Лексическо-семантическую структуру рассказа характеризуют, в частности, представленность тематических групп слов, распределение лексико-тематических групп по персонажам, изменение характера лексики на протяжении текста. Рассмотрение динамики текста, выявление языковых средств, которые обеспечивают непрерывность движения текста, остается актуальной проблемой современной лингвистики текста.

Цель исследования – представить лексико-тематическую группу обозначений артефактов как элемент лексической организации текста, проанализировать особенности распределения слов по тексту.

Материал и методы. Материалом для исследования явились художественные тексты – рассказы А.П. Чехова «Володя», «Пари», «Человек в футляре», «Душечка», «Дама с собачкой». Использовались методы наблюдения, анализа, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Естественно, что бытовая лексика и в текстах художественной литературы выполняет в основном номинативную функцию, однако и такая лексика в рассказах получает иногда особую нагрузку, приобретает особую значимость в эстетическом плане.

Лексико-тематическая группа обозначений помещений, деталей обстановки, предметов домашнего обихода, вещей, продуктов очень разнородна, ее подгруппы по-разному представлены в рассматриваемых рассказах (здесь мы не будем касаться лексико-тематической группы одежды, обуви, головных уборов, роль которой в лексической структуре рассказа была целью исследования ранее [1]).

В рассказе «Володя» лексическая группа обозначений артефактов (33 слова) имеет эпизодический характер распределения по тексту. В частности, многочисленностью номинаций предметов отличается последняя часть текста. Так, в 66-м-67-м абзацах появляется лексика, называющая детали обстановки комнаты, в которой жили Володя и его мать. Описание уютной, убогой комнаты усиливает для читателя ощущение безысходности в состоянии души главного героя. Тоскливое впечатление создается повторением ее деталей комнаты: *плетеные корзины, картонки от шляп и всякий хлам* (66-ой абзац), *картонки от шляп, плетенки и хлам* (67-ой абзац). Детали внешнего мира усугубляют эмоциональное состояние героя, эксплицитно в тексте не выражаемое. Значимо, что с 66-го абзаца вообще исчезает лексика «поля эмоций».

В рассказе «Пари» обозначения предметов, деталей обстановки существенную роль играют с 8-го по 13-й абзацы. Так, многократно появляется лексема «*стол*» (7 раз), что связано с тем, что это основной предмет в комнате юриста, название этого предмета мебели непосредственно связано с интеллектуальными занятиями узника: за ним он изучал жизнь по книгам. К этому же имеют прямое отношение и наиболее многочисленные номинации книг. В рассказе 10 раз встречается слово «*книги*», 19 раз упоминаются другие (более конкретные) обозначения

этого же предмета: *романы, рассказы, комедии, классики, философия, история, тома, Евангелие, богословие, Байрон, Шекспир, медицинский учебник, философский и богословский трактат*. Чтение стало основным занятием узника по доброй воле. С 11-го абзаца текст насыщен лексемами, выражающими занятия интеллектуального характера. Такие глаголы образуют следующую цепочку: *заялся изучением – принялся за эти науки – читал – занимался*. Эти предикаты включаются в тот же смысловой ряд, что и названные существительные, усиливая тем самым значимость для юриста занятий умственного характера. Усвоение мудрости книг явилось причиной переоценки юристом пари.

В рассказе «Человек в футляре» обозначения предметов, вещей, деталей одежды и обуви, окружающих Беликова и обозначающих футляр в прямом значении слова: *зонтик* (встретилось 6 раз), *темные очки* (2 раза), *одеяло, гроб, скорлупа, оболочка* начинают играть существенную роль уже в 4-м абзаце. Неоднократно появляются в тексте и слова *футляр* (6 раз), *чехол* и *чехольчик* (4 раза). В 4-м же абзаце встречаются предикаты *уединить, защитить, (за)прятать(ся)*, называющие «функции» футляров разного рода.

Встречаются в тексте подобные обозначения для характеристики духовной жизни, особенностей мировосприятия героя: *чисто футлярные соображения, мысль старался запрячь в футляр*. Понятие футляра, можно сказать, представляют и лексемы с модально-оценочным значением (*запрещалось, запрещено, ясно, определено, разрешение, разрешали, позволение, элемент сомнительный, недосказанное, смутное*), которыми насыщен 6-ой абзац. Номинации артефактов постоянно появляются в тексте, олицетворяя собой внутреннюю сущность главного персонажа. Лексико-тематические группы обозначений конкретных предметов, деталей одежды, обстановки, создающие в произведении образ футляра, обеспечивают связность текста.

Рассказ «Душечка» явно выделяется по количеству наименований продуктов питания (23). Это и неудивительно, ведь любить для Оленьки значит заботиться о любимом человеке. В тексте рассказа встретились следующие обозначения пищи: *малина, пирог, хлеб, борщи, баранина, утки, масло, финик, карамелька, кофе, чай*. С этой группой связано лексическое выражение проявления любви главной героини. Интересно проследить движение по тексту слов, входящих в тематическую группу «Пища». Почти в четвертой части абзацев рассказа (12-й, 19-й, 24-й, 28-й, 30-й, 31-й, 34-й, 38-й, 40-й, 44-й, 45-й, 49-й) есть лексемы с этим значением. Особой многочисленностью отличаются 24-ый и 44-ый абзацы, где соответственно 15 и 9 лексем. Лексико-тематическая группа обозначений пищи имеет фактически сквозной характер распространения.

В рассказе «Дама с собачкой» есть, как отмечает В.Н. Невердинова, две сцены с гастрономическими деталями [2; 117]: сцена с арбузом в номере Анны Сергеевны во время первого свидания (Гуров ест арбуз, и у него это не вызывает чувства неловкости. Арбуз как символ пошлости) и замечание чиновника об «осетрине с душком» – тоже выражение пошлости (весь разговор вызвал в Гурове протест).

В лексико-тематической подгруппе обозначений помещений, деталей строений особую семантическую нагрузку несет в рассказе «Дама с собачкой» слово «забор», встретившееся 6 раз. С этим словом употребляются определения *серый, длинный, с гвоздями, проклятый* (одно из них эмоционально-оценочное). Это тем более значимо, поскольку определения при словах тематической группы обозначений деталей обстановки, вещей, пищи встречаются в текстах рассказов А.П. Чехова достаточно редко. Забор становится в какой-то степени символом жизни провинциального города.

Заключение. Лексико-тематическая группа обозначений артефактов существенна далеко не для всех рассказов А.П. Чехова. Конкретные предметы, вещи называются относительно часто в рассказах «Володя» (33 раза), «Пари» (35 раз), «Человек в футляре» (43 раза).

Предметы в какой-то мере становятся отражением душевной жизни человека, в отношениях с вещью полнее раскрывается характер героя. Мир вещей кажется враждебным герою рассказа «Володя»; юрист («Пари») добровольно ограничил свое жизненное пространство комнатой; восприятие деталей обстановки, предметов героем «Дамы с собачкой» приобретает особую значимость; обозначения продуктов питания в рассказе «Душечка» играют важную роль в создании образа героини, связаны с выражением ее любви. В рассказе «Человек в футляре» номинации артефактов, одежды, обуви обозначают футляр на предметном уровне.

В тексте иногда явно выделяется одна номинация, повторяющаяся неоднократно и несущая особую семантическую нагрузку (это особенно касается рассказов «Пари», «Человек в футляре». «Дама с собачкой»). В каждом отдельном случае подобный повтор мотивирован.

Особенностью обозначений артефактов является редкое употребление в сочетании с ними определений.

1. Кунтыш, М.Ф. Лексико-тематическая группа обозначений одежды и аксессуаров в лексической структуре рассказов А.П. Чехова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. // Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 230–233.

2. Невердинова, В.Н. Рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой» // Русская классическая литература. Анализ художественного текста. – Таллинн: Валгус, 1988. – С. 110–119.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «СПЕЦИИ, ПРЯНОСТИ И ПРИПРАВЫ»

Ма Лун, И.В. Ма
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье осуществляется лингвокультурологический анализ одной из групп тематического поля «пища» как важного компонента картин мира, зафиксированного в русской и китайской фразеологии, что в современной лингвистической науке ещё не было объектом специального изучения. Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью национально-культурного своеобразия китайских фразеологических единиц (ФЕ) с «пищевым» компонентом на фоне русской лингвокультуры.

Цель исследования – путём сопоставительного анализа выявить национально-специфическое в содержании китайских ФЕ с компонентом «специи, пряности и приправы».

Материал и методы. Материалом исследования послужили 932 русских и 453 китайских ФЕ тематического поля «пища». Основными методами исследования явились: сравнительно-сопоставительный, контрастивный, метод компонентного анализа, диахронно-описательного анализа фразеологизмов сравниваемых языков.

Результаты и их обсуждение. Древние китайцы различали пять основных приправ, соответствующих традиционным пяти вкусовым ощущениям: 姜 [jiāng] – *имбирь, корень имбиря*; 辣椒 [làjiāo] – *острый перец; перец чили*; 花椒 [huājiāo] – *сычуаньский перец (辣 [là] – острый)*, 醋 [cù] – *уксус (酸 [suān] – кислый)*, 盐 [yán] – *соль*; 酱 [jiàng] – *столовый соевый соус, соя (咸 [xián] – солёный)*, 八角 [bājiǎo] – *бадьян, анис (苦 [kǔ] – горький) и 糖 [táng] – сахар (甜 [tián]; 甘 [gān] – сладкий)*. Для общего обозначения используется лексема 五味 [wǔwèi] – *букв. пять приправ; пять вкусовых ощущений (сладкий, кислый, горький, острый, солёный)*.

Данная тематическая группа пересекается с группой «пища растительного происхождения», поскольку в неё попадают названия растений в естественном и обработанном виде, содержащие природные продукты сахар, соль, а также лексемы, содержащие сему 'вкусовые качества'. Так, семантика сладкого, горького и пресного в китайском языке соотносится с растительным миром: 苦菜 [kǔcài] – *осот овощной* содержит языковой знак 苦 – *букв. горький*; 甘蔗 [gānzhe] – *сахарный тростник* содержит языковой знак 甘 [gān] – *букв. сладкий*, 苦豆 [kǔdòu] – *горькая фасоль (пажитник)*; 苦瓜 [kǔguā] – *китайская горькая тыква*; семантика солёного – с мясными и морепродуктами, а также солёными овощами.

В средние века в рацион китайцев вошла самая популярная приправа – 酱 [jiàng], 酱油 [jiàngyóu] – *столовый соевый соус*, которая также содержит сему «солёный». Данное название относится к безэквивалентной лексике в китайском языке по отношению к русскому, имеет 3 значения: 1) сгущённая соя (приправа из сои); 2) засолённый в сое; 3) паста, джем [1].

К фразеологизмам данной тематической группы относятся:

吃的盐少 – *букв. мало соли ел (совпадает по значению и выражению с русским фразеологизмом – мало каши ел)*; 无盐不解淡 – *букв. без соли блюдо не будет вкусным, без денег ничего нельзя сделать*; 锅里炒石灰 – 不进油盐 – *букв. жарить известь в котле – без соли,*